

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В. И. МАМЛЕЕВА*

Д. С. ДАМТЕ

Аннотация. В статье анализируются взгляды психолога В. И. Мамлеева (1902–1943) на природу религии. Рассматриваются основные элементы его концепции — критика зарубежных теорий (в частности, Л. Леви-Брюля и З. Фрейда), разграничение религиозной идеологии и религиозной психологии, представления о бессознательном и его влиянии на религиозные представления, а также проект исследования деконверсии — и указывается, какие из них в дальнейшем были востребованы советской психологией религии. Таким образом, ученый вписывается в определенную традицию отечественного религиоведения. Наиболее значительное место в теоретическом наследии В. И. Мамлеева занимает критика западных религиоведческих подходов, которые он классифицирует по ряду оснований. Этому аспекту в статье уделяется особое внимание и показывается, какие моменты его критики могут оцениваться как рациональные (неправомерность некоторых обобщений психоаналитиков, неисторичность теорий Леви-Брюля и Фрейда и т. д.), а какие связаны с идеологическими установками ученого (например, идеи о классовой обусловленности и идеалистическом характере зарубежных теорий, их «буржуазном» характере). Такое разграничение представляется важным в контексте истории гуманитарных исследований в СССР 1920-х гг. В ходе работы над статьей привлекались редкие и архивные источники, которые позволяют проследить эволюцию В. И. Мамлеева как ученого — от исследований в области истории и теории права к изучению религиозной психологии. Его интересовали как процессы, характерные для религиозного сознания, так и психологические особенности перехода от веры к неверию, что подтверждается планом работы по исследованию этого явления, обнаруженным автором среди архивных документов В. И. Мамлеева и проанализированным в конце работы.

1920-е годы в истории отечественного религиоведения — период столь же важный, сколь и неисследованный. В психологии религии этого времени развиваются и конкурируют друг с другом несколько подходов — «физиологический», психоаналитический, марксистский, каждый из которых пытался создать собственную картину религиозного сознания, по-своему показывая его истоки. Их сопоставление мы планируем предпринять в дальнейшем, пока же сосредоточимся на двух из перечисленных нами направлений, значение которых возрастало на протяжении практически всего исследуемого нами бурного десятилетия. Речь идет о

* *От редакции:* Подход автора к изучаемому материалу разделяется не всеми членами редакционной коллегии журнала.

психоаналитической теории религии и культуры и критически заостренном по отношению к нему марксистском подходе в связи с идеями В. И. Мамлеева.

Поскольку наследие ученого до сих пор никак не рассматривалось ни в психологических, ни в религиоведческих исследованиях, мы попытаемся представить его взгляды в контексте его становления и развития как ученого.

В. И. Мамлеев родился в 1902 г. в дворянской семье. В 1924 г. он окончил факультет общественных наук I МГУ по правовому отделению. В это же время возник его интерес к психологическим исследованиям. Вот как сам Мамлеев описывал этот процесс: «Еще будучи на предпоследнем курсе, я заинтересовался историей права примитивного... и начал работать в этом направлении под руководством проф. М. А. Рейснера»¹ и далее: «Уже вскоре, в процессе моих занятий, я пришел к убеждению, что для успешной работы в этой области совершенно недостаточно той юридической подготовки, которую я тогда получал, и что известное этнографическое и... психологическое образование является существенным условием плодотворной работы по первобытно-примитивному праву»². По окончании университета Мамлеев поступил в число аспирантов Психологического института, в социологическую секцию, которую в то время возглавлял Рейснер. В институте Мамлеев занимался изучением литературы по примитивным религиям и обычаям и сделал несколько докладов на темы (1) психология мышления, (2) феноменологическое направление в современной психологии, (3) взаимоотношение психологического и идеологического процесса в мышлении, (4) экспериментальные работы в области судебной психологии. Кроме этого, во второй половине 1920-х гг. Мамлеев стал «научным сотрудником Гос. Института по изучению преступности»³, где также вел исследовательскую работу.

Тексты докладов нам обнаружить не удалось. Отчасти их выводы были представлены в публикациях на страницах журнала «Антирелигиозник»⁴, вышедших несколькими годами позднее, а также в монографии, посвященной современным разработкам в теории поведения человека и животных⁵. Для нас особенное значение имеют статья «Проблема первобытной примитивной психики» и рецензия на перевод книги Л. Леви-Брюля «Первобытное мышление», ставшие на рубеже 1920–1930-х гг. событием интеллектуальной жизни. В обеих работах Мамлеев обращается к теории Леви-Брюля, причем делает это весьма аккуратно, не имея исключительно критических намерений в отношении идей французского антрополога.

Главное достоинство концепции Леви-Брюля Мамлеев усматривает в том, что в основу своих исследований он положил «принцип развития психики»⁶. Однако при этом исследователь добавляет: «Не будучи диалектиком, он (Леви-

¹ АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 70. Л. 91.

² Там же.

³ Там же. Л. 92.

⁴ Мамлеев В. И. Проблема первобытной примитивной психики // Антирелигиозник. 1930. № 5. С. 30–42; № 6. С. 46–53; Он же. Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление // Там же. № 4. С. 99–110; Он же. Проблема дарвинизма в психологии в связи с исследованием Келера // Там же. № 11. С. 44–53.

⁵ Мамлеев В. И. Наука и религия о поведении животных и человека. М., 1931.

⁶ Мамлеев. Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление... С. 101.

Брюль. — Д. Д.) не сумел эту в целом правильную теоретическую установку превратить в конкретное исследование», далее уточняя, что «в основном это выразилось в абсолютизировании первобытного мышления и в вытекающем отсюда метафизическом противопоставлении его иным формам мышления. ...Леви-Брюль, исходя из утверждения о господстве прелогического мышления в первобытном обществе, противопоставляет первобытное мышление современному. Между тем в этом обществе прелогическое мышление дано в тесном единстве с логическим: нет чисто логического, как нет и чисто прелогического мышления. Взаимно влияя друг на друга, они в своем реальном единстве дают первобытный тип мышления, далекий от того, который обрисовал Леви-Брюль»⁷. Другой важный недостаток теории Леви-Брюля Мамлеев усматривает в том, что французский ученый не принимает во внимание развитие, историю первобытного мышления, рассматривая его как нечто статическое⁸, и не ставит вопрос о его связи с действительностью⁹.

Вообще, по Мамлееву, в современных ему исследованиях психологии примитивного человека можно выделить три основных направления. Первое, представленное собственно Л. Леви-Брюлем и его последователями, утверждает качественное своеобразие форм первобытного мышления; второе, англо-американское (Г. Спенсер, Э. Б. Тайлор, Дж. Дж. Фрэзер, Б. Малиновский, Ф. Боас, В. Риверс и др.), напротив, говорит о неизменности форм при изменчивости содержания человеческой психики; а третье, представленное немецким этнологом Р. Турнвальдом¹⁰ и его школой, в решении вопроса занимает компромиссную позицию, показывая, что современные формы мышления даны в первоначальном состоянии уже в психике примитивного человека¹¹. Турнвальд избегает обозначений вроде «дологическое» или «пралогическое», поскольку — и в этом Мамлеев с ним согласен — в мыслях и действиях примитивного человека есть и вполне рациональные моменты, без которых даже самые простые и обычные действия и ориентация в мире были бы невозможны. При этом, говорит наш исследователь, развивая эту идею, рациональность и логика примитивного человека оказывается «окаймленной, оформленной различного рода субъективными отношениями, или, по выражению Леви-Брюля, в отношении «мистического соучастия»»¹². Точка зрения Турнвальда оказывается близкой для Мамлеева прежде всего потому, что учитывает момент обусловленности психического социальными факторами, потребностями человеческого общежития и в то же время оставляет место для качественного своеобразия мышления примитивного человека.

С течением времени интерес Мамлеева к этнографической и антропологической проблематике возрастал, и в 1928 г. он подал заявление в Тимирязевский институт с просьбой зачислить его внештатным сотрудником II разряда по ан-

⁷ Мамлеев. Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление...

⁸ Там же. См. также критику теории Леви-Брюля и оценки исследований некоторых советских ученых (Р. Выдры, Ф. Месина): Мамлеев. Проблема первобытной примитивной... С. 30–37.

⁹ Там же. № 6. С. 47.

¹⁰ См.: Thurnwald R. Psychologie des primitiven Menschen. München, 1922.

¹¹ Мамлеев. Проблема первобытной примитивной... С. 41.

¹² Там же. № 6. С. 52.

тропологическому отделению¹³. К заявлению, помимо автобиографии, он приложил подробный план работ по изучению обычного права отдельных народностей СССР¹⁴. В предуведомлении к плану он отмечал: «Работа в этом направлении представляет большой интерес и этнографического порядка, поскольку правовой быт является частью народного быта, и историко-юридического, поскольку обычное право одной своей стороной уходит в прошлое, складываясь под влиянием остатков древнего права»¹⁵. Неизвестно, был ли реализован этот проект, однако для нас здесь важно зафиксировать связь первоначальных, правоведческих, и психологических исследований В. И. Мамлеева.

С другой стороны, в ходе исследований обычаев и религий примитивных обществ у ученого возник интерес к психоанализу, в особенности к фрейдистской теории религии и культуры, которая в те годы была очень популярна. Мамлеев живо отозвался на появление на русском языке «Будущего одной иллюзии» З. Фрейда¹⁶, а в 1930–1931 гг. опубликовал ряд работ, посвященных ключевым проблемам психоаналитической теории религии и культуры¹⁷.

Одной из характерных черт психологии религии 1920-х гг., как советской, так и в особенности зарубежной, ученый считает «биологизаторство», связанное главным образом с развитием двух направлений — психоаналитического и «инстинктивистского». Второй из перечисленных подходов основывался на старом представлении о наследуемых религиозных инстинктах и рефlekсах. В противоположность ему, исходя из данных некоторых исследований, Мамлеев доказывает, что только простейшие реакции могут быть унаследованы и выражены инстинктивно. Любое сложное поведение, в том числе религиозное, формируется главным образом под влиянием социальных факторов¹⁸. Он пишет: «В поведении высших животных, а тем более человека, инстинкты теряют свое значение, уступая место действиям, основанным на обучении, на личном опыте»¹⁹. Даже один из наиболее сильных инстинктов — половой — определяется влияниями среды: где-то он дает о себе знать раньше, где-то позже, в зависимости от окружения и условий жизни человека. Из этого пункта Мамлеев исходит и в своей критике психоаналитического направления в науках о культуре.

И тут перед нами возникла интересная проблема.

В 1930 г., то есть как раз в разгар публикационной активности исследуемого нами ученого, в издательстве «Безбожник» вышла книга «Фрейдизм и религия». Автор книги, указанный на обложке и в выходных данных, — некто В. И. Май-

¹³ См.: АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 70. Л. 89–90.

¹⁴ Судя по указаниям в источниках, имелись в виду народы Кавказа (АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 70. Л. 93–95).

¹⁵ Там же. Л. 93.

¹⁶ См. его рецензию на работу З. Фрейда «Будущность одной иллюзии» в журнале «Антирелигиозник» (1930. № 7. С. 119–124).

¹⁷ Мамлеев В. И. Фрейдизм и религия // Атеист. 1930. № 52. С. 30–68; *Он же*. Поведение без инстинкта и «религиозный инстинкт» // Там же. № 56–57. С. 113–127; *Он же*. Фрейдизм и религия: Критический очерк. М., 1930 (первая книга на русском языке по этой проблематике).

¹⁸ Мамлеев В. И. Поведение без инстинкта и «религиозный инстинкт» // Атеист. 1930. № 56–57. С. 125–126.

¹⁹ Мамлеев В. И. Наука и религия о поведении животных и человека. М., 1931. С. 53.

ский. На самом деле автором этой книги был В. И. Мамлеев. Доказательство этого дает сравнение текста книги с текстами статей «Фрэйдизм и религия» и «Поведение без инстинкта и “религиозный инстинкт”». Общей у них является не только логика, но и весьма обширные заимствования. Так, например, в главах 1–2 книги с незначительными дополнениями воспроизводится текст статьи «Фрэйдизм и религия»²⁰. И там и там Мамлеев подробно излагает учение Фрейда о бессознательном и влечениях, вводя читателя в круг основных понятий фрейдизма, а затем последовательно раскрывает существо фрейдовского учения о религии и атеизме. При этом оценки учения Фрейда и в статьях, и в книге идентичны.

Весьма показателен круг источников, на которые опирался исследователь. Помимо собственно сочинений З. Фрейда, которые в 1920-х гг. переводились на русский язык в большом количестве, Мамлеев дает многочисленные выдержки из работ О. Ранка и Г. Сакса, Э. Блейера, Ш. Ференци, О. Пфистера, Т. Райка²¹. Как исследователь он находится вполне на уровне своего времени. По глубине и точности его данное изложение может считаться образцовым. За ним следует столь же подробное и сопровождаемое примерами изложение критики общей теории фрейдизма, на которой базировалась психоаналитическая психология религии.

Мамлеев прямо — вопреки многочисленным попыткам своего времени — заявляет, что какое-либо совмещение или объединение марксистского, который считает единственно последовательно материалистическим, и психоаналитического подходов невозможно. Фрейдистское понимание бессознательного, по его мнению, является идеалистическим. Под него нельзя подвести физиологическое (научное) обоснование²². Здесь его идеи входят в прямое противоречие с исходными установками одного из его главных учителей, М. А. Рейснера, который хотел раскрыть в психоанализе материалистическое ядро и показать его позитивный вклад в исследование бессознательного. В отличие от Мамлеева, отношение Рейснера к психоаналитической теории выглядит менее идеологически ангажированным и, в общем, позволяет ему обнаруживать точки соприкосновения марксизма и фрейдизма и прийти к весьма любопытным результатам, в том числе в области психологии религии²³.

Вступая в заочную полемику с Рейснером, Мамлеев утверждает, что фрейдизм односторонне подходит к психике примитивного человека и своим понима-

²⁰ Ср., например: *Майский В. И.* Фрейдизм и религия: Критический очерк. М., 1930. С. 3–66; *Мамлеев.* Фрэйдизм и религия. С. 30–68.

²¹ Интересно, что В. И. Мамлеев цитирует работу Теодора Райка «Ритуал», перевод которой на русский язык был осуществлен в 1923 г. под общей редакцией и с предисловием М. А. Рейснера. Перевод этот не был опубликован. Два года назад нам удалось найти его и издать (с комментариями) фрагмент: *Райк Т.* Ритуал. Психоаналитическое исследование // *Magnum ignotum.* М., 2017. Т. 4. С. 29–50.

²² *Майский.* Фрейдизм и религия... С. 70.

²³ См.: *Рейснер М. А.* Фрейд и его школа о религии // Печать и революция. 1924. № 1. С. 40–60; № 3(2). С. 81–106; *Он же.* Любовь, пол и религия. Рязань, 1924; *Он же.* Нужна ли вера в бога? О вере, церкви и государстве. М., 1925. Насколько ему это удалось, мы постараемся показать в одной из наших следующих работ.

нием бессознательного «примитивизирует» человека современной эпохи. Мамлеев считает неверной «замкнутость» систем сознания и бессознательного и их чрезмерное противопоставление друг другу в теоретических разработках Фрейда и его школы. Он пишет: «Что психика не исчерпывается сознательными психическими явлениями с точки зрения марксистской психологии, не может быть сомнения. Но в соответствии с своим общим взглядом на психику как свойство высокоорганизованной материи марксистская психология и бессознательное рассматривает в тесной связи с определенными физиологическими процессами, отнюдь, однако, не отождествляя с ними психическое, как сознательное, так и бессознательное. Бессознательное, таким образом, является психофизиологическим явлением. Подобный монистический взгляд, целостное рассмотрение единого, но нетождественного процесса, уничтожает тот дуалистический разрыв между сознательным и бессознательным, который характерен для психоанализа. Нет сознательного и бессознательного психического процесса, как двух замкнутых систем. В действительности мы имеем единый целостный процесс психо-физиологического характера, в котором одни из них сознательно переживают, другие же лишены этого свойства. Сознательное и бессознательное — реальные составные части единого процесса, которые не могут быть оторваны от него»²⁴. Пропасть между сознанием и бессознательным, по Мамлееву, приводит к абстрагированию последнего и окончательному отрыву его от реальной жизни человека. Поэтому, возвращаясь к вопросам психологии религии, он выступает против игнорирования фрейдизмом социально-экономической реальности, которая, с точки зрения ученого-марксиста, порождает религиозные представления, определяет их направленность и конкретные проявления²⁵.

В. И. Мамлеев возражал тем из исследователей-марксистов, которые считали главной проблемой фрейдизма сексуализацию бессознательных процессов, доказывая возможность отбросить сексуальную теорию психоанализа, сохранив учение о психических механизмах, по их мысли, вполне пригодное для диалектической (марксистской) психологии. «Подобный взгляд, утверждающий возможность обособления в психоанализе психических механизмов от содержания психических процессов, является в корне неверным, искажающим самую суть учения Фрейда и его школы. В нем как формальные стороны — механизмы психики, так и содержание — сексуальные влечения тесно между собой спаяны и взаимно обусловлены. Единственно, в чем нельзя отказать Фрейду и его ученикам, это в последовательности и законченности проведения идеалистического,

²⁴ *Майский*. Указ. соч. С. 73.

²⁵ Там же. С. 71–80. Любопытно сравнить с этим подходом позицию С. Л. Франка, который, сопоставляя психоанализ и марксизм как формы рационалистического редукционизма, отдает явное преимущество первому, поскольку в нем сохраняется как представление об автономии психического, так и острое ощущение иррациональности человеческого существования. Иными словами, он видит позитивные стороны фрейдизма именно в том, в чем Мамлеев видит его недостатки. См. об этом: *Франк С. Л.* Психоанализ как мирозерцание // *Путь*. 1930. № 25. С. 22–51. Содержательный анализ точки зрения Франка дан в работе: *Антонов К. М.* Рецепция классического психоанализа в русской религиозной мысли и современные психоаналитические теории религии // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия*. 2014. Вып. 5 (55). С. 56–58.

с немалой долей мистичности, взгляда на психические явления. Все механизмы, устанавливаемые психоанализом, вытекают и обусловлены предположением о господстве сексуальных влечений. И вовсе неслучайно в нем понятие либидо имеет широкий и всеобъемлющий характер, который многим кажется неопределенным. Как раз наоборот, понятие либидо в психоанализе имеет вполне определенный характер, но эта определенность не научного понятия, а метафизического принципа, который уходит своими корнями к философии Шопенгауэра или к учению об эросе Платона»²⁶.

По мысли Мамлеева, психоаналитическое учение представляет собой своего рода религиозно-философскую систему с характерным противопоставлением Я и Оно, борьбой этих двух психических инстанций, абсолютизацией роли бессознательного и противопоставлением его социальному началу, а также сексуализацией поведения человека. Поэтому ему кажется неудивительным наметившееся в те годы сближение психоанализа и теологии²⁷. Он видит во фрейдизме философскую концепцию, пронизанную принципом главенства сексуальности, в формальном отношении схожим с принципами метафизических учений.

Мы уже указывали на идеологическую составляющую взглядов Мамлеева. Трудно согласиться с некоторыми из выдвинутых им критических положений. В частности, представляется, что из противопоставления Я и Оно и их влечений или фрейдовского понимания сексуальности едва ли можно делать вывод о религиозном характере психоанализа. Кроме того, при всей широте понятия «либидо» оно имеет у Фрейда довольно ясное значение: либидо есть энергия сексуального влечения²⁸. С другой стороны, в соображениях Мамлеева есть вполне здоровое зерно: классический психоанализ придает сексуальности столь большое значение, что человек порой кажется заложником собственных влечений, который делает все, чтобы в конечном счете любым путем удовлетворить свои желания. Оторванность от социального контекста, от действительности, характерная для теории Фрейда (как и для взглядов Леви-Брюля), была подмечена Мамлеевым совершенно справедливо, однако она была интерпретирована им в смысле идеализма и классовой обусловленности психоанализа. Так, в завершение книги «Фрейдизм и религия» он отмечает: «Мы знаем, что обычно класс, находящийся в периоде разложения, производит переоценку всех ценностей и стремится все свести к “низменной”, животной сущности. Отдельный человек, его сексуальное, становится главным предметом внимания и на все лады переживается. Абсолютизовав сексуальное в человеке, данное учение, будучи цельным мирозерцанием, идеологией разлагающегося класса, стремится истолковать с точки зрения особенностей биосексуального развития изолированного индивидуума историческое развитие социальных институтов и идеологий человечества.

²⁶ Майский. Указ. соч. С. 76–77.

²⁷ Подходы В. И. Мамлеева и других советских ученых в контексте этой проблемы уже разбирались нами: Дамте Д. С. Психоанализ и религия: взгляд советских исследователей // Отечественная и зарубежная психология религии: параллели и пересечения в прошлом и настоящем / К. М. Антонов, ред. М., 2017. С. 149–166.

²⁸ Весьма характерно в этом смысле употребление этого термина в «Трех очерках по теории сексуальности» (см.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 1990. С. 10–102). Юнг придает этому понятию куда более широкий смысл.

Не считаясь с той основной предпосылкой, согласно которой специфичность данного объекта требует специфического метода изучения, психоанализ по образу и подобию развития либидо у ребенка рассматривает социально-историческое развитие. В отношении религии это означает сведение ее к сексуальной основе, т. е. своеобразное биологизирование, вернее психологизирование ее. В этом выразилась вся сущность психоанализа как идеологии определенных групп современной буржуазии и буржуазной интеллигенции»²⁹.

Нельзя не признать некоторой справедливости критики чрезмерно широких обобщений и аналогий, к которым пришли Фрейд и его ученики в своих работах. С течением времени психоаналитическая теория начала «обрастать» различными дополнениями культурологического и философского характера, расширяясь до уровня своего рода метапсихологии. Это имело довольно сложные и неоднозначные последствия. В частности, такое расширение привело к механическому перенесению на явления культурной жизни понятий из области психопатологии, в котором обнаруживалось стремление психоаналитика «объяснить все», используя для этого свой метод. Впоследствии тенденция к всеобъемлющим объяснениям даст повод целому ряду западных ученых и философов науки³⁰ поставить вопрос о научном статусе психоанализа, актуальный по сей день³¹.

Как психолог религии В. И. Мамлеев интересен не только в аспекте анализа современных ему теорий зарубежных авторов, хотя здесь он в известном смысле задал тон дальнейшим работам советских ученых³². Среди его бумаг мы обнаружили любопытный документ — план доклада «Проблема изучения психологии отхода от религии» (1931)³³. По сути, это одна из первых попыток (если не первая) исследовать не обращение, конверсию, а обратный процесс — деконверсию в отечественной науке.

В докладе выделяются два процесса, которые имеют в своем основании отход от религии. Во-первых, распад религиозной системы идей, а во-вторых, не совпадающий с ним по времени «распад сопровождавших религиозную идеологию эмоциональных компонентов»³⁴. Наконец, замечает исследователь, «различна... эффективность воздействия одних и тех же методов и форм антирелигиозного воздействия в различных классовых группах. Поэтому... следующей составной частью нашей проблемы является изучение процесса отхода от религии в связи с формами и методами антирелигиозного воздействия»³⁵. Таким образом, отход от

²⁹ Майский. Указ. соч. С. 87.

³⁰ См.: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 611–612; Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М., 1966. Т. 1. С. 84; Поннер К. Р. Логика и рост научного знания: Избранные работы. М., 1983. С. 242–243, 246–248.

³¹ См.: Руткевич А. М. Научный статус психоанализа // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 9–14.

³² См., например: Угринович Д. М. Философские проблемы критики религии. М., 1965; Попова М. А. Критика психологической апологии религии: Современная американская психология религии. М., 1973; Она же. Фрейдизм и религия. М., 1985; Угринович Д. М. Психология религии. М., 1986; Руткевич А. М. Психоанализ и религия. М., 1987.

³³ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 98. Л. 6–11.

³⁴ Там же. Л. 6.

³⁵ Там же.

религии понимается как комплексный процесс, который протекает по-разному в зависимости от классовых групп и эмоциональной настроенности человека.

План исследования, приведенный в докладе, предполагает выделение нескольких групп людей и оценку их идей и эмоционального состояния, а также применение к ним ряда методов антирелигиозного воздействия с последующей фиксацией результатов изменений их состояния. Методы исследования — анкета, тесты, естественный эксперимент³⁶, ассоциативный эксперимент и наблюдение. Ожидаемые результаты, по Мамлееву, сводятся к следующим трем моментам: «1. Попытаться вскрыть конкретные взаимоотношения идеологии и психологии на основе изучения отхода от религии как своеобразного диалектического процесса развития. 2. Установить специфические формы и ступени отхода от религии в связи, во-первых, с формами и методиками воздействия, и, во-вторых, ...с классовыми различиями обследуемых. 3. Выявить наиболее эффективные и рациональные методы и формы антирелигиозного воздействия»³⁷. Такое исследование могло бы стать не только одним из первых, но и принести весьма интересные результаты, особенно в плане выявления соотношения рационального и эмоционального компонентов на конкретном материале. И вновь в отношении этого проекта мы вынуждены констатировать, что не располагаем сведениями, был он реализован или нет. С другой стороны, можно сказать, что и этом плане ученый также предвосхитил идеи советских психологов религии 1960–1980-х гг., занимавшихся этой проблематикой, увязывая, как и они, решение теоретических вопросов с практическими задачами антирелигиозной работы, ставя науку в зависимость от сложного политического контекста своего времени³⁸.

У В. И. Мамлеева не было задачи построить систему психологии религии. Более того, он не принимает эту дисциплину, как она сложилась к тому времени в Европе и Америке, называя ее «общей теорией религии»³⁹, и поясняет в скобках, что «психологизм есть характерная черта буржуазных, идеалистических учений о религии»⁴⁰, то есть усматривая в ней скрытую апологию религии. В соот-

³⁶ Естественный эксперимент — вид эксперимента, который проводится в условиях обычной жизнедеятельности испытуемого при минимальном вмешательстве экспериментатора. В психологию был введен А. Ф. Лазурским (*Лазурский А. Ф.* О взаимной связи душевных свойств и способах ее изучения // *Вопросы философии и психологии.* 1900. Кн. 53 (3). С. 230–231). Подробнее о естественном эксперименте см.: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946. С. 39; *Ждан А. Н.* История психологии. М., 2012. С. 309.

³⁷ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 98. Л. 7.

³⁸ См., например: *Андрианов Н. П., Лопаткин Р. А., Павлюк В. В.* Особенности современного религиозного сознания. М., 1966; *Дулуман Е. К., Лобовик Б. А., Танчер В. К.* Современный верующий: Социально-психологический очерк. М., 1970; *Угринович Д. М.* О специфике и структуре религиозного сознания // *Вопросы научного атеизма.* 1966. № 1. С. 36–68; *Борунков Ю. Ф.* Структура религиозного сознания. М., 1971; *Свободный П. П.* Религиозные чувства и пути их преодоления. Ровно, 1967; *Малахова И. А.* Анатомия религиозной веры. М., 1980; *Очиров Д. Д.* От религиозной веры к атеизму. Улан-Удэ, 1981.

³⁹ *Мамлеев.* Фрэйдиизм и религия. С. 30.

⁴⁰ Там же. Эта точка зрения затрудняла в дальнейшем развитие психологии религии. Положение дел несколько изменилось лишь спустя несколько десятилетий, с появлением трудов Д. М. Угриновича и М. А. Поповой.

ветствии со своими установками Мамлеев полагает, что из идеи о биопсихологических корнях религии следует, что религия суть нечто врожденное и присущее каждому человеку.

И тем не менее в его работах можно найти фрагменты такой системы — критический анализ зарубежных теорий, некоторые методологические соображения, попытки исследовать религиозное сознание и подойти к явлению деконверсии и пр., впоследствии разработанные психологами с разных сторон. Интересно, что исследователи послевоенного времени не цитируют и никак не ссылаются на работы В. И. Мамлеева, как и М. А. Рейснера, однако при этом работают с ними примерно в одном предметном поле, оперируют схожими аргументами и понятиями. Общей у них является также логика изложения некоторых теоретических проблем и подходы к их решению⁴¹.

Рассмотренные архивные данные и публикации указывают на возможности развития мысли ученого, которые в условиях интеллектуальной свободы могли бы реализоваться в значительно большей мере. Однако после 1932 г. его «следы» теряются. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы ничего не говорят о том, что и почему происходило с ним в это время. Несколько озадачивает факт быстрой публикации В. И. Мамлеевым почти всего написанного (в течение буквально пары лет) и последовавшее за этим неожиданное молчание. Думается, что значительную роль тут сыграла как общая ситуация⁴² — усиление политического давления на научные учреждения и гонения на конкретных ученых, фактический запрет психоаналитических исследований и даже каких-либо упоминаний сочинений и идей фрейдистов, разве что в сугубо отрицательном контексте, — так и условия жизни самого Мамлеева, проекты которого, скорее всего, так и не были осуществлены⁴³.

Во второй половине 1930-х или в самом начале 1940-х ученый был арестован, а в 1943 г. его жизнь трагически оборвалась. С этого же времени советские исследователи фактически перестают заниматься проблемами психологии религии, и ее развитие останавливается вплоть до конца 1950-х гг.

Ключевые слова: психология религии, история науки, религиоведение, научный атеизм, мышление, психоанализ, культура, бессознательное.

Список литературы

- Антонов К. М.* Рецепция классического психоанализа в русской религиозной мысли и современные психоаналитические теории религии // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 5 (55). С. 56–58.
- Андреанов Н. П., Лопаткин Р. А., Павлюк В. В.* Особенности современного религиозного сознания. М., 1966.

⁴¹ См. об этом, например, нашу статью: *Дамте Д. С.* Психология религии М. А. Поповой // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 2 (58). С. 89–101.

⁴² Об обстоятельствах идейной борьбы вокруг психоанализа см., например: *Лейбин В. М.* Фрейд и Россия. М.; Воронеж, 2000.

⁴³ Точно неизвестно даже, состоял ли он в это время где-либо научным сотрудником или нет.

- АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 98: Тезисы доклада В. Мамлеева «Проблема изучения психологии отхода от религии».
- АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 19: Протокол №1 заседания Испытательной комиссии Института научной философии РАНИОН. Об итогах испытаний научных сотрудников на подтверждение должностей: Чернышева, Мамлеева, Бернштейна.
- АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 70: Личные документы Мамлеева В. И., представленные в Тимирязевский институт для зачисления на должность научного сотрудника.
- Бернал Дж.* Наука в истории общества. М., 1956.
- Борунков Ю. Ф.* Структура религиозного сознания. М., 1971.
- Дамте Д. С.* Психоанализ и религия: взгляд советских исследователей // Отечественная и зарубежная психология религии: параллели и пересечения в прошлом и настоящем / К. М. Антонов, ред. М., 2017. С. 149–166.
- Дамте Д. С.* Психология религии М. А Поповой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. Вып. 2 (58). С. 89–101.
- Дулуман Е. К., Лобовик Б. А., Танчер В. К.* Современный верующий: Социально-психологический очерк. М., 1970.
- Ждан А. Н.* История психологии. М.: Академический Проект, 2012.
- Лазурский А. Ф.* О взаимной связи душевных свойств и способах ее изучения // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 53. С. 217–263.
- Лейбин В. М.* Фрейд и Россия. М.; Воронеж, 2000.
- Майский В. И.* Фрейдизм и религия: Критический очерк. М., 1930.
- Малахова И. А.* Анатомия религиозной веры. М., 1980.
- Мамлеев В. И.* 3. Фрейд. Будущность одной иллюзии // Антирелигиозник. 1930. № 7. С. 119–124.
- Мамлеев В. И.* Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление // Антирелигиозник. 1930. № 4. С. 99–101.
- Мамлеев В. И.* Наука и религия о поведении животных и человека. М., 1931.
- Мамлеев В. И.* Поведение без инстинкта и «религиозный инстинкт» // Атеист. 1930. № 56–57. С. 113–127.
- Мамлеев В. И.* Проблема дарвинизма в психологии в связи с исследованием Келера // Антирелигиозник. 1930. № 11. С. 44–53.
- Мамлеев В. И.* Проблема первобытной примитивной психики // Антирелигиозник. 1930. № 5. С. 30–42; № 6. С. 46–53.
- Мамлеев В. И.* Фрейдизм и религия // Атеист. 1930. № 52. С. 30–68.
- Очиров Д. Д.* От религиозной веры к атеизму. Улан-Удэ, 1981.
- Попова М. А.* Критика психологической апологии религии: Современная американская психология религии. М., 1973.
- Попова М. А.* Фрейдизм и религия. М., 1985.
- Поппер К. Р.* Логика и рост научного знания: Избранные работы. М., 1983.
- Райк Т.* Ритуал. Психоаналитическое исследование. Введение // *Magnum ignotum*. М., 2017. Т. 4. С. 29–50.
- Рейснер М. А.* Любовь, пол и религия. Рязань, 1924.
- Рейснер М. А.* Нужна ли вера в бога? О вере, церкви и государстве. М., 1925.
- Рейснер М. А.* Фрейд и его школа о религии // Печать и революция. 1924. № 1. С. 40–60; № 3(2). С. 81–106.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
- Руткевич А. М.* Научный статус психоанализа // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 9–14.
- Руткевич А. М.* Психоанализ и религия. М., 1987.

- Свободный П. П.* Религиозные чувства и пути их преодоления. Ровно, 1967.
Угринович Д. М. О специфике и структуре религиозного сознания // Вопросы научного атеизма. 1966. № 1. С. 36–68.
Угринович Д. М. Психология религии. М., 1986.
Угринович Д. М. Философские проблемы критики религии. М., 1965.
Франк С. Л. Психоанализ как мирозерцание // Путь. 1930. № 25. С. 22–51.
Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 1997.
Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М., 1966. Т. 1.
Thurnwald R. Psychologie des primitiven Menschen. München, 1922.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seria I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie.
2018. Vol. 80. P. 83–96
DOI: 10.15382/stur1201880.83-96

David Damte,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Independent Researcher,
5/2-99 Federativny Pros., Moscow,
111399, Russian Federation,
damte_d@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9480-694X

V. MAMLEEV'S PSYCHOLOGY OF RELIGION

D. DAMTE

Abstract: This article analyses views of the psychologist V. I. Mamleev (1902–1943) on the nature of religion. It scrutinises main elements of his doctrine, namely his criticism of foreign theories (S. Freud's and L. Lévy-Bruhl's), the distinction between religious ideology and religious psychology, conception of the unconscious and its influence on religious views, as well as the project of study of deconversion. The article also shows which of these topics were later employed by Soviet psychology of religion, and integrates the scholar into a certain tradition of the Soviet religious studies. The most prominent place in theoretical legacy of V. Mamleev is occupied by the criticism of Western approaches in religious studies, which he classifies according to a range of grounds. The article pays special attention to this aspect and demonstrates which parts of this criticism may be regarded as reasonable (e.g. the erroneous character of some generalisations of psychoanalysts, non-historism of Lévy-Bruhl's and Freud's theories, etc.), and which are related to the scientist's ideological background (e.g. the ideas of class-conditioned and idealistic character of foreign theories, their "bourgeois" flavour). This distinction is significant in the context of studies in the sphere of the humanities in the USSR in the 1920s. The article draws on rare and archival sources, which allows us to trace the evolution of Mamleev as a scholar. These range from studies in history and theory of law to the study of religious psychology. Besides, he was interested in both the processes characteristic of the religious consciousness and psychological features of the transition from faith to atheism, which is confirmed by the plan of study of this phenomenon, discovered by the author of the article among Mamleev's documents; this plan is analysed in the final section of the article.

Keywords: psychology of religion, history of science, religious studies, scientific atheism, thinking, psychoanalysis, culture, unconscious.

References

- Andrianov N., Lopatkin R., Pavliuk V. (1966) *Osobennosti sovremennogo religioznogo soznaniia* [Features of Contemporary Religious Mind]. Moscow (in Russian).
- Antonov K. (2014) “Retseptsiia klassicheskogo psikhoanaliza v russkoi religioznoi mysli i sovremennye psikhoanaliticheskie teorii religii” [Reception of Classical Psychoanalysis in Russian Religious Thought, and Contemporary Psychoanalytical Theories of Religion]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 1: Bogoslovie. Filosofii*, vol. 5 (55), pp. 56–58 (in Russian).
- Bernal D. (1956) *Nauka v istorii obshchestva* [Science in the History of Society]. Moscow (in Russian).
- Borunkov Iu. (1971) *Struktura religioznogo soznaniia* [Structure of Religious Mind]. Moscow (in Russian).
- Damte D. (2015) “Psikhologiya religii M. Popovoi” [M. Popova’s Psychology of Religion]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 1: Bogoslovie. Filosofii*, vol. 2 (58), pp. 89–101 (in Russian).
- Damte D. (2017) “Psikhoanaliz i religii: vzgliad sovetskikh issledovatelei”. In: Antonov K. (ed.) *Otechestvennaia i zarubezhnaia psikhologiya religii: paralleli i peresecheniia v proshlom i nastoiashchem* [Russian and Foreign Psychology of Religion: Parallels and Intersections in the Past and in the Present]. Moscow, pp. 149–166 (in Russian).
- Duluman E., Lobovik B., Tancher V. (1970). *Sovremennyi veruiushchii: Sotsial’no-psikhologicheskii ocherk* [Religious Person of the Present Day: Social and Psychological Profile]. Moscow (in Russian).
- Frank S. (1930). “Psikhoanaliz kak mirosozertsanie” [Psychoanalysis as Contemplation of the World]. *Put’*, vol. 25, pp. 22–51 (in Russian).
- Freid Z. (1997). *Ocherki po psikhologii seksual’nosti* [Essays on Psychology of Sexuality]. Minsk (Russian translation).
- Fress P., Piazhe Zh. (1966). *Eksperimental’naia psikhologiya* [Experimental Psychology], vol. 1. Moscow (in Russian).
- Leibin V. (2000) *Freid i Rossiia* [Freud and Russia]. Moscow; Voronezh (in Russian).
- Maiskii V. (1930) *Freidizm i religii: Kriticheskii ocherk* [Freudism and Religion: Critical Essay]. Moscow (in Russian).
- Malakhova I. (1980) *Anatomiia religioznoi very* [Anatomy of Religious Faith]. Moscow (in Russian).
- Mamleev V. (1930) “Z. Freid. Budushchnost’ odnoi illiuzii” [S. Freud. The Futurity of One Illusion]. *Antireligioznik*, vol. 7, pp. 119–124 (in Russian).
- Mamleev V. (1930) “L. Levi-Briul’. Pervobytnoe myshlenie” [L. Lévy-Bruhl. Primitive Mentality]. *Antireligioznik*, vol. 4, pp. 99–101 (in Russian).
- Mamleev V. (1930). “Povedenie bez instinkta i «religiozni instinkt»” [Behaviour with no Instinct and “Religious Instinct”]. *Ateist*, vols. 56–57, pp. 113–127 (in Russian).
- Mamleev V. (1930) “Problema darvinizma v psikhologii v sviazi s issledovaniem Kelera” [Problem of Darwinism in Psychology in Connection of Keler’s Study”. *Antireligioznik*, vols. 11, pp. 44–53 (in Russian).
- Mamleev V. (1930) “Problema pervobytnoi primitivnoi psikhiki” [Problem of Primordial Primitive Psyche]. *Antireligioznik*, vol. 5, 30–42; vol. 6, pp. 46–53 (in Russian).
- Mamleev V. (1930) “Freidizm i religii” [Freudism and Religion]. *Ateist*, vol. 52, pp. 30–68 (in Russian).
- Mamleev V. (1931). *Nauka i religii o povedenii zhivotnykh i cheloveka* [Science and Religion on the Behaviour of Animals and Man]. Moscow (in Russian).

- Ochirov D. (1981) *Ot religioznoi very k ateizmu* [From Religiosity to Atheism]. Ulan-Ude (in Russian).
- Popova M. (1973) *Kritika psikhologicheskoi apologii religii: Sovremennaia amerikanskaia psikhologiya religii* [Criticism of Psychological Apology of Religion: Contemporary American Psychology of Religion]. Moscow (in Russian).
- Popova M. (1985) *Freidizm i religiia* [Freudism and Religion]. Moscow (in Russian).
- Popper K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniia: Izbrannye raboty* [Logic and Growth of Scientific Knowledge: Selected Works]. Moscow (Russian translation).
- Raik T. (2017) “Ritual. Psichoanaliticheskoe issledovanie. Vvedenie” [Rite. Psychoanalytical Study. Introduction]. *Magnum ignotum*. Moscow, vol. 4, pp. 29–50 (in Russian).
- Reisner M. (1924) *Liubov', pol i religiia* [Love, Sexus, and Religion]. Riazan' (in Russian).
- Reisner M. (1924) “Freid i ego shkola o religii” [Freud and his School on Religion]. *Pechat' i revoliutsiia*, vol. 1, pp. 40–60; vol. 3 (2), pp. 81–106 (in Russian).
- Reisner M. (1925) *Nuzhna li vera v boga? O vere, tserkvi i gosudarstve* [Is Faith in God Necessary? On Faith, Church, and State]. Moscow (in Russian).
- Rubinshtein S. (1946) *Osnovy obshchei psikhologii* [Foundations of General Psychology]. Moscow (in Russian).
- Rutkevich A. (1987) *Psikhoanaliz i religiia* [Psychoanalysis and Religion]. Moscow (in Russian).
- Rutkevich A. (2000) “Nauchnyi status psikhoanaliza” [Scientific Status of Psychoanalysis]. *Voprosy filosofii*, vol. 10, pp. 9–14 (in Russian).
- Svobodnyi P. (1967). *Religioznye chuvstva i puti ikh preodoleniia* [Religious Feelings and Ways to Overcome them]. Rovno (in Russian).
- Thurnwald R. (1922) *Psychologie des primitiven Menschen*. München.
- Ugrinovich D. (1966) “O spetsifike i strukture religioznogo soznaniia” [On the Specificity and Structure of Religious Mentality]. *Voprosy nauchnogo ateizma*, vol. 1, pp. 36–68.
- Ugrinovich D. (1965) *Filosofskie problemy kritiki religii* [Philosophical Problems in Criticism of Religion]. Moscow (in Russian).
- Ugrinovich D. (1986) *Psikhologiya religii* [Psychology of Religion]. Moscow (in Russian).
- Zhdan A. (2012) *Istoriia psikhologii* [History of Psychology]. Moscow (in Russian).